

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь Трофимова

18+

Седина в Бороду,
БОСС... В РАЗНОС!

Любовь Трофимова

Седина в бороду, Босс... вразнос!

«Автор»

2025

Трофимова Л.

Седина в бороду, Босс... вразнос! / Л. Трофимова — «Автор», 2025

— Вы к кому? Мы еще закрыты, — полируя барную стойку, процедил красавчик.— Я это... того... на работу пришла устраиваться, — проямлила я, одернув непривычно короткое платье.— Поломоек у нас хватает, — скривившись, выдал этот хам и, взъерошив непослушную челку, усмехнулся: — А на должность стриптизерши, вы не...— Валера, что за дела? — раздалось за спиной. — Извинись, или сам сегодня у шеста встанешь.— Босс, извините. Я не... — залепетал бармен, но мне уже было не до него.Втянув голову в плечи, зажмурилась и, досчитав до пяти, медленно обернулась. Не, ну не может быть!— Ты?!Муж предал и отжал бизнес, который я строила годами. Вышвырнул, как ненужную вещь, напоследок пригрозив отнять детей.Что на повестке дня? Порыдать и пострадать я ещё успею, а первым делом отомщу.План был почти идеален, пока на моем пути не появился наглый и харизматичный таксист. Жизнь пошла вразнос. Махнув рукой на ворох глобальных проблем, я устроилась в ночной клуб.Нет, я не гулящая! Так надо!

© Трофимова Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	12
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	18
ГЛАВА 7	21
ГЛАВА 8	24
ГЛАВА 9	27
ГЛАВА 10	29
ГЛАВА 11	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Любовь Трофимова

Седина в бороду, Босс... вразнос!

ГЛАВА 1

Ирина

– Ириска, вот ты где прячешься, – заглянув в свою комнату, заворковала мама, а я хмыкнула и невольно скривилась.

– Мам, мне тридцать восемь, а ты всё ещё называешь меня липучей сладостью, – фыркнула я и, пытаясь нарисовать ровную стрелку, чертыхнулась.

– Ты для меня и в шестьдесят Ириской будешь, – хихикнула мама.

В недрах квартиры что-то гроыхнуло, а потом раздался восторженный визг. Мама вздрогнула, украдкой перекрестилась и, юркнув в комнату, прикрыла дверь и привалилась к ней спиной.

У меня даже рука не дрогнула.

– Чур меня, – пробормотала мама и, пытаясь взять себя в руки, криво улыбнулась, тут же прозрачно намекнув: – А вы надолго в гости?

– Мамуль, тут такое дело... – помялась я, ибо сообщать «шикарную» новость в лоб, было чревато. Как минимум инфарктом...

Узнав о «сюрпризе», родительница запросто могла пойти искать святую воду, швабру или кое-что посерьёзней. Надо было срочно менять тему, но к выбору повода для отвлечения я подошла со всей ответственностью. Именно поэтому я не просто привезла сыновей к бабушке, но и сделала вид, что приехала и уеду вместе с этими чертенятами.

Знай мамуля о столь глобальной подставе, возможно, резко прикинулась бы больной. Или вспомнила о срочном деле, желательно на другом конце города, а в идеале в другой области.

Мои размышления прервали очередные звуки погрома, щедро разбавленных визгом и хохотом. Мама охнула и, приложив ладони к щекам, выскочила из комнаты, причитая на ходу:

– Ой, Васенька... они же тебя...

Закатив глаза, я прерывисто выдохнула и, глянув на своё отражение, покачала головой. Да уж... Длительный декрет сказался не только на моих формах, но и на умении преподносить себя. Хотя бы краситься, блин!

Рассматривая кривые стрелки, неестественный пятнистый макияж и ужасно отросшую гриву, даже я не могла бы сказать, что передо мной стоит владелица сети салонов красоты и магазинчиков, торгующих брендовой косметикой.

Запустила я себя знатно, но... Главное – муж у меня золото. Любит, ценит, бизнес в одиночку тянет, пока я наших оболтусов воспитываю. Не, ну «воспитываю» звучит слишком громко. Если не можешь кого-то усмирить, просто возглавь, – чем я и занималась последние семь лет.

В глубине квартиры раздался непонятный шум, а потом мамин возглас, и на этот раз она выражалась более цветасто. Отложив косметичку, я поспешила на помощь, на ходу принимая максимально грозный вид. Иначе никак...

– Ириш, они кота оперировать собрались, – заламывая руки, пожаловалась мама и, указав на зачинщиков беспредела, добавила: – Уже и диагноз поставили. Всенепременный аппендицит, говорят.

– Мам, ты оставила ЭТО включённым? – усмехнулась я, указав на плазму, где с экрана улыбался знаменитый доктор, прославившийся своей уникальной способностью ставить диагнозы по одному лишь взгляду.

– Сериал? – растерянно выдавила мама и, вздрогнув от какого-то шума, доносящегося с кухни, взмолилась: – Ира, ну, сделай же что-нибудь! Они пошли искать, чем его в наркоз погрузить.

Оглядевшись, я заметила обречённого на скорое исцеление кота и, пытаясь сдержать улыбку, пробормотала:

– Ну вот... А я ворчала, что ковёр на стене – это прошлый век и уродство. Пригодился, оказывается.

Мамин кот Васька висел почти под потолком, вцепившись когтями в ковёр и, выпучив шары, тяжело дышал, высунув язык, как собака. Судя по мокрому хвосту и едкому запаху, отреагировал он на происходящее не особо адекватно. Ну как мог... Жить захочешь, не так раскорячишься, и обоссешься, спасая свой...

– Мама, у Васьки двойной аппендицит! – диагностировал появившийся из кухни Вовка и, подметая ламинат длинными полами маминого банного халата, показал мне пластиковый ножик, не забыв похвастаться: – Сейчас мы его спасём. Смотри, как дышит. Наверное, уже в агонии.

– Вова, с чего ты взял, что у него аппендицит? – медленно выдохнув, уточнила я и, присев перед младшим чертёнком на корточки, попыталась забрать оружие лечения.

– Ну вон же, целых два висят, – подсказал старшенький, появившись наперевес со шваброй.

– Саша, это не оно, – покачав головой, выдавила я, пытаясь сообразить, как бы аккуратно провести аналогию между кошачьими бубенчиками и...

– Отойди, я сам знаю, – насутился Сашка, а я поняла, что пора подключать тяжёлую артиллерию.

– Так! Котом я займусь сама, а вы пока, – оглянувшись на побледневшую маму, я медленно выдохнула и, скрестив руки на груди, скомандовала: – Вова, Саша, играем в любимую игру. Кто выиграет, тому подарок.

Без лишних уточнений Вовка рванул к дивану и, сдёрнув маленькую декоративную подушку на пол, лёг и вытянулся. Сашка подошёл к нему, чеканя шаг и, опершись на швабру, замер, глядя в одну точку.

– Мавзолей? – шокировано пролепетала мама, а я шикнула на неё и пошла спасать кота.

Васька наотрез отказывался втягивать когти, и мне пришлось повозиться, чтобы откопывать его от спасительного ковра и спустить на пол. Мяукнув, кот умчался в неизвестном направлении, а я приложила палец к губам и поманила маму на кухню.

– И долго они так могут? – утирая со лба невидимый пот, промямлила мама, а я налила чай и, достав маленькую бутылочку коньяка, щедро добавила в чашки.

Села за стол и, дождавшись, когда мама сделает пару глотков, приступила к главной новости.

– Час у нас есть, а потом... Мам, можно я оставлю мальчишек у тебя?

– Надолго? – поперхнувшись, охнула мама и, заметив моё смущение, вкрадчиво предупредила: – Ириш, я внуков люблю, но не уверена, что...

– Неделя, – понимая, что тянуть дольше некуда, мявкнула я и, предотвращая её «восторги», протараторила: – Мам, очень надо. У меня семья рушится. Выручай.

– Всё так серьёзно? – она нахмурилась и, поджав губы, заворчала: – А я предупреждала. Твой Илюша – паразит такой...

– Мам, не начинай, – поморщилась я и, кивнув в сторону коридора, прозрачно намекнула: – У детей должен быть отец, или... Если что, мы переедем к тебе.

– Ну неделя, так неделя.

ГЛАВА 2

Ирина

Мгновенно сообразив, что к чему, мама всполошилась, подскочила со стула и самозабвенно ринулась спасать мой брак. Отобрав чашку с нетронутым чаем, потянула меня из кухни, деловито бурча под нос:

– Нет, ну так бы сразу и сказала. Развод – это не дело, а детям нужен отец. Тем более, таким детям... Сейчас мы тебя нарядим, нормально накрасим, красиво причешем и пойдёшь охмурять своего Илюшу, иногда не такого уж и гадюшу. Даже спрашивать не хочу, что он натворил, но пусть возвращается в лоно кхм-м... семьи.

– Ну ма-а-ам, – с укором протянула я и, проходя мимо гостиной, замедлила шаг.

Владимир Ильич чудесным образом воскрес, и они с Сашкой катались по полу, рыча и хохоча одновременно. Мама покачала головой и, протяжно вздохнув, пожаловалась:

– Вот и как я с ними справляться буду? Ты была таким спокойным ребёнком, что я и горя не знала.

– А ты тренируй командный голос и не позволяй им манипулировать тобой, – подсказала я и, хмыкнув, добавила: – Манипулируй сама. Обещай им что-то эфемерное или предупреждай о последствиях.

– Но это же не педагогично, – охнула мама и, поправив привычным жестом очки, поджала губы.

– Зато действительно, – отмахнулась я и, напомнив себе, что мама так-то учитель со стажем, терпеливо подсказала: – Замени оценку их поведения чем-то весомым. И, кстати, не включай им агрессивные фильмы или зарубежные мультики. Особенно кото-пёс...

– Ой, – мысленно представив последствия, мама побледнела и, округлив глаза, пролепетала: – А они могут?.. Тьфу, ты. Лучше такое даже не представлять. Какие они у тебя, однако, кхм-м... разносторонние.

В меру своей тактичности мама вложила в последнее слово весь перечень определений, условно допустимых по отношению к непоседливым и, чего уж там, порой неуправляемым детям.

Первый год Саша был примерным карапузом, и муж убедил меня не откладывать появление второго ребёнка. Взвесив все за и против, я решила отстреляться одним долгим, но не разрывным декретом, а в итоге осела дома на целые семь лет.

Для полного комплекта мечтала о дочке, но, когда родился Владимир Ильич, муж успокоил меня, что со временем сыновья станут лучшими друзьями, а о третьем малыше мы можем подумать чуть позже.

Друзьями?! Три раза истеричное Ха! Эти чертенята одинаково успешно воевали до синяков и кровавых укусов и мгновенно объединялись, если дело пахло родительским гневом. Мужёнок благополучно скрывался от этого пиздеца на работе, а я... Постепенно привыкла и даже втянулась, радуясь индивидуальности и взрывному темпераменту сыновей.

Весело! Примерно так я могла охарактеризовать свой декрет, если упустить с трудом сдерживаемый трёхэтажный мат и не очень приличные сравнения моего опыта в материнстве. Но назад не родишь, а из двух полуфабрикатов человека требовалось сообразить что-то более или менее приемлемое в обществе.

Проблемы появились чуть позже, когда мы сменили несколько садиков для Саши, а потом попытались пристроить в дошкольное учреждение Вову.

Воспитатели вешались и бонусом приобретали раннюю седину и нервный тик, психологи крестились и тактично слали нас к специалисту «поопытнее», логопеды начинали заикаться и путать буквы, чужие дети шарахались, родители скандалили.

Устав от этой катавасии, муж развёл руками, а я забрала сыновей домой и посвятила себя их воспитанию в круглосуточном режиме без отпусков, больничных и выходных.

Что имеем в итоге? Дети счастливы, муж доволен, а я... Я превратилась в располневшее нечто и напрочь забыла, что такое любовь к себе. Белка в колесе, – да-да, именно так я себя видела. Очумевшая, измотанная, облезлая белка, несущаяся по кругу с высунутым языком. Зато нервы закалила на славу.

– Ириска, глянь, что я нашла, – выдёргивая меня из потока сумбурных мыслей, окликнула мама и, продемонстрировав нечто цветастое и украшенное рюшечками, заворковала: – Только посмотри, какое миленькое платьице. Твой Илюша с ума сойдёт.

– Ага, всенепременно сойдёт, – пытаюсь не скривиться, буркнула я и, заметив на мамином лице досаду, поспешила исправиться: – От счастья, не иначе. А то я всё в джинсах да толстовках, а тут... такая кхм-м... красотень.

– Тебе вечно не угодишь, – раскусив меня с полпинка, заворчала мама и, вернув плечики с платьем на место, достала очередную «красоту», продолжая расхваливать: – А вот это? Красное, яркое, в горошек. А какая манящая вставочка на груди.

– Матрёшка на выгуле, – констатировала я, а мама вздёрнула одну бровь и вздохнула.

– Может, тогда чулочки, юбочку покороче и блузочку попрозрачнее? – в мамином голосе уже слышалась угроза.

– Мамуль, давай я сама, а, – взмолилась я, понимая, что придётся пойти на небольшие жертвы, чтобы ускользнуть отсюда без хвостика из двух чертенят.

Проблемы с мужем и угрозу нашему браку я придумала на ходу, хотя с Ильёй мы действительно последнее время заметно отделились. Но на встречу с ним я хотела явиться во всеоружии. Последнее время он пропадал на работе допоздна, оправдываясь авралом и предновогодним ажиотажем в нашей нише.

Я охотно верила, понимая, что накануне главного праздника в году большинство девушек и женщин старались не только навести красоту, но и затариться косметическими подарками для своих подруг и родственников.

Новый год я хотела встретить в кругу семьи, и желательно не с полутрупом своего вусмерть уработавшегося мужа, и поэтому решила облегчить ему нагрузку и помочь разгрести основные задачи.

Собиралась явиться в офис без предупреждения и включиться в работу, по которой соскучилась не меньше, чем по мужу. Предупреждать не стала, даже не сомневаясь, что Илья по достоинству оценит мою самоотверженность, заботу и... любовь.

ГЛАВА 3

Ирина

Мама постаралась на славу, превратив меня в подобие дамы неопределённого возраста, всем своим видом сигнализирующей о женском отчаянии и нерастраченном либидо.

Она правда старалась, но сказать родительнице о своих впечатлениях у меня язык не повернулся. О, этот начёс и виртуозно закрученный пучок! Помню, как мама исполняла нечто подобное для образа школьной учительницы, то есть для себя.

А эта малиновая помада, при определённом освещении отливающая фиолетовым. М-м, красота!

Ох, а эти брови, дорисованные и напоминающие нечто... Хм-м, лучше не сравнивать, иначе рискую приобрести психологическую травму. Хорошо хоть мама не умудрилась их соединить на стыке едва заметного залома на межбровье.

– Не хмурься, вон уже морщинки лезут, – пихнув меня в плечо, заворчала мама и, уперев руки в бока, вкрадчиво поинтересовалась: – Нравится? Я очень старалась, да и косметика столько лет лежит. Не выбрасывать же.

– Мама, а сколько лет она у тебя лежит? – стараясь сдерживать эмоции «восторга», уточнила я и, боясь моргнуть, намекнула: – Меня не обсыпет? Как же сроки годности?

– Да ну, ерунда всё это, – отмахнулась мама и, поспешно пряча все свои тюбики и баночки, фыркнула: – Не воняет, значит, можно пользоваться. Да и прошло года три, не больше. Когда на пенсию вышла, почти перестала краситься.

Проанализировав услышанное, я невольно потянулась рукой к лицу, но вовремя себя одёрнула. Мне уже казалось, что под плотной маской дешёвой тоналки кожа стонет в предсмертных судорогах, а ресницы, напоминающие паучьи лапки, грозят отвалиться.

– Я же тебе дарила дорогущую и брендовую, – округлив глаза, хмыкнула я, а мама смутилась.

– Бренды-шмэнды. Ириска, ну зачем мне всё это? Переплачиваем за красивые баночки, а внутри всё одинаковое. Раздарила подругам, а что-то вручила набором моей бывшей начальнице. Она осталась довольна, а я сходила на её юбилей и не ударила в грязь лицом.

– Ну да, ну да... – пробормотала я и, сморщив нос, прерывисто вздохнула: – Зато я сейчас как в грязь лицом окунулась.

– Чего там бормочешь? – прибираясь на туалетном столике, переспросила мама и, пряча плойку в выдвижной ящик, охнула: – Ой, чуть не забыла! Сейчас мы тебя ещё и украсим.

– Ма-а-ам, может, не стоит, а? – заметив, что именно она достаёт, выдавила я и, криво усмехнувшись, добавила севшим голосом: – Жемчуга – это уже слишком. Да и дорогое... Вдруг потеряю.

– Не спорь, я лучше знаю, – отрезала мама и, достав заветную шкатулочку, многообещающе добавила: – Ещё серьги и браслет наденешь.

Нет, маму я не винила. Гиперопека и условная игра в «дочки-матери» догнала мою родительницу уже в зрелом возрасте. Но уж догнала, так догнала. Поначалу я психовала и дёргалась, а потом поняла, как нелегко ей пришлось.

Отец испарился из семьи и моей жизни, когда я пошла в первый класс. Как любой ребёнок, я искала причины в себе, старалась хорошо учиться и быть примерной девочкой. Да-да, мама не могла нарадоваться моему послушанию и прилежности, но реальной причины не знала до сих пор.

После развода ей пришлось забыть о своих мечтах и амбициях. В первую очередь, она посвятила всю себя моему воспитанию, а в первую очередь содержанию. Разменяв купленную

в браке квартиру на скромную однушку, мама растила меня почти в спартанских условиях и, помимо основной работы в школе, хваталась за любую возможность подзаработать.

Так, вечерами я делала уроки на кухне, а в соседней комнате мама подтягивала учеников сразу по нескольким предметам. За репетиторство платили неплохие деньги, но она всегда боялась уйти из школы и упихивалась, порой работая и по выходным.

Зато при поступлении я не знала проблем и не задавалась вопросом, чем буду оплачивать своё обучение, если не пробьюсь на бюджет. Но я же хорошая девочка. Пробилась, конечно же!

А скоплённые деньги мама добавила к вырученным за крохотную однушку, влезла в ипотеку, и мы переехали поближе к центру в жильё попросторнее.

Лишь став мамой, я поняла, какво это – нести ответственность за чадо, благо в родительстве я барахталась не в одиночку.

– Ну всё, теперь точно красота, – оглядев результат своих усилий, довольно проворковала мама и, чмокнув меня в щёку, со знанием дела констатировала: – Никуда не денется твой гадюша.

– Ну ма-а-ам, – с укором протянула я и, вздохнув, улыбнулась: – Спасибо. Побегу, а то...

– Тихо, – перебив меня, шикнула мама и, прислушавшись, таинственно прошептала: – Слышишь, как тихо? Не к добру это.

– Да ну, устали, наверное, – неуверенно выдавила я, но подскочив с банкетки, первой рванула проверять, жив ли кот Васька и как там квартира в целом.

Кто бы сомневался? Сыновья ничуть не устали, просто сменили кхм-м... сферу деятельности. Достав из своих рюкзачков запасы фломастеров и красок, мои чертёныя творили нечто невообразимое.

– Мой ковёр, – обречённо простонала мама и, всплеснув руками, покачала головой: – Теперь только на выброс, это же ни одна химчистка не примет. А если и примет, то я разорюсь.

– Не торопись выбрасывать, – тихо подсказала я, наблюдая, как, высунув язык, Вовка сосредоточенно и тщательно обводил очередной цветочек на настенном ковре.

– Бабуль, так намного красивее, – разрисовывая гуашью завитки и листочки, похвалился Саша и, отступив на шаг, полюбовался творением рук своих.

– Вашу ж мать, – пробормотала я и, чмокнув маму, пребывающую в ступоре где-то на пути к этапу принятия ситуации, умчалась в прихожую.

Накинув старенький пуховик с облезлой опушкой, натянула выдавшие виды сапоги и, схватив свою сумку, напоминающую баул, выскочила из квартиры. Шмотки я себе могла позволить, причём брендовые и модные, но!.. За модой не гналась уже давно, а все свободные деньги вкладывала в семейный бизнес.

Умостив свою попу в машину, я отшвырнула сумку на соседнее сидение и, выехав со двора, целенаправленно отправилась в ближайший салон красоты. Мой салон! Один из нескольких. Поскорее хотелось смыть с лица опасную «красоту» и переодеться в привычные мне джинсы и безразмерный свитер.

Свидание у нас с мужем будет потом, а пока я ехала отвоёвывать его у своей главной соперницы. У любимой работы...

В салон влетела, на ходу скидывая пуховик и подмигнув администратору, потребовала:

– Девочки, срочно! Красотку из меня сделайте. Только неброско и с волосами поколдуйте.

– Женщина, продуктовый напротив, – смерив меня рассеянным взглядом, хмыкнула девушка.

– Уволю, – пророкотала я и, уперев руки в бока, поиграла своими брежневскими бровями.

Сняв модные очки, администратор пригляделась и, густо покраснев, залепетала:

– Ой, Ирина Борисовна, извините. Сейчас всё сделаем. Девочки, фантомас... ой, то есть, атас!

ГЛАВА 4

Ирина

Сама виновата! В собственных салонах в последние пару лет я появлялась настолько редко, что сотрудницы, которых когда-то принимала на работу, меня почти забыли.

Или я действительно так сильно изменилась, причём не в лучшую сторону, что с порога меня приняли за странную даму неопределённого возраста, зашедшую в салон красоты по ошибке.

Обидненько, однако, но уж что теперь. По правде говоря, мои подчинённые относились ко мне хорошо, а с некоторыми я даже подружилась. Например, красавица Вера, которая в свои сорок с плюсом выглядела просто шикарно, но хвостом не крутила и к делу относилась ответственно.

Со временем я забрала её из салона и определила на место личной помощницы моего мужа. Доверяла ей безоговорочно, впрочем, как и мужу, но подруга помогала Илье, а заодно держала меня в курсе последних событий.

Бизнес у нас был семейный, но изначально, насмотревшись на маму, именно я раскопала востребованную нишу и начала её успешно развивать. Раскрутиться было нелегко, и вложений потребовалось очень много. Вернее все! Всё, что зарабатывала, я вкладывала в дело.

Илья поначалу скептически фыркал и качал головой, а когда ощутил первую крупную отдачу, сам постепенно перетёк на мою сторону.

Бросив бесперспективную должность в логистической компании, заправлял в моей компании всем, что касалось транспортировки и хранения, а позже занял место директора, сняв с меня основную нагрузку по управлению.

Теперь моё детище радовало своими размерами, а конкуренты скрипели зубами, не в силах догнать и встать на одну ступень. Элитная косметика всех брендов и сегментов, салоны красоты, спа-отели, массажные кабинеты, – всё это было раскидано по столице и приносило шикарный доход.

Меня хвалили за хватку и чутьё, но, добившись стабильности, я расслабилась и к тридцати годам вспомнила, что часики-то тикают. Илья тоже настаивал, что нам пора заводить ребёнка, и я спокойно ушла в декрет, а потом ещё в один, ни капли не сомневаясь, что оставляю бизнес в надёжных руках.

Поднимаясь в лифте на нужный этаж, я невольно улыбалась, предвкушая реакцию мужа. Звонить не стала даже Верочке, чтобы заявиться во всей красе и...

Ну не совсем красе... В салоне первым делом с меня смыли художество, сотворённое мамой, очистили, а потом немного напитали кожу увлажняющей маской. Волосы просто помыли и, накрыв лёгкие локоны, оставили распущенными.

Напоследок завершили мой образ сдержанным макияжем, а вот шмотки пришлось надевать свои. Не в маминых же горошках появляться перед мужем и подчинёнными.

На этаже, занятом нашей компанией, царила послеобеденная тишина, и подходя к приёмной, я вспомнила, что так и не поела. Уже строила планы, как мы с Верой попьем кофе, непременно с плюшками, а потом...

За рабочим столом Верочки не оказалось, но из кабинета мужа раздавалась непонятная возня и шелест документов. Заработался любимый, аж про обед забыл, бедненький.

Стараясь не шуметь, я скинула пуховик и, оставив его на диванчике для посетителей, закрыла дверь приёмной на замок. Сразу вспомнилось, как много лет назад мы с мужем хулиганили в кабинете, проверяя на прочность стол, кресло и другие подходящие поверхности.

Беззвучно хихикнув, я взъерошила волосы, выпятила грудь и нацепила на лицо хитрую улыбку. Подкралась к двери и, распахнув её, ввалилась в кабинет, ляпнув прямо с порога:

– Привет, любимый. Пошалим? Это что за?..

«Ага, пошалим! Третьей будешь?» – пронеслось в мозгу, ошалевшем от увиденного.

Илья сидел в своём кресле, а верхом расположилась незнакомая жопастая девица. Собственно, кроме упругой задницы, виднеющейся из-под задранной почти до талии юбки, красных стринг, без остатка сожранных этой самой жопой, и водопада обесцвеченных кудрей я ничего не увидела.

Чуть глаза из орбит не повылазили, причём не только у меня. Илья выглянул из-за пытящей и ёрзающей на нём преграды и, выпучив шары, побледнел, мимикрируя под патлы своей...

А кто это вообще?! И где Вера?! Её участие в обнаруженном разврате я отмела сразу же. Не те формы, да и не могла подруга так со мной поступить.

Она частенько клевала моему благоверному мозг, если тот умудрялся просрочить договорённости или забывал пополнить запасы на складах. Илья её терпел, но не более того.

– Ирка, ты что здесь делаешь? – придя в себя, рывкнул муж и, пытаясь спихнуть с коленей полуголую девицу, добавил недовольным тоном: – Почему не предупредила, что заедешь?

– Ой, простите, что помешала, – включая режим разъярённой стервы, пропела я и, надвигаясь на парочку, огляделась в поисках чего-нибудь тяжёлого.

– Не паясничай, – огрызнулся муж и, привстав, стряхнул девицу в своё кресло. Застегнул ремень брюк и, поправив съехавший галстук, пророкотал: – Мы все взрослые люди, и ты должна понимать, что иногда мне хочется...

– Ой, да скажи ты ей уже всё как есть, – наматывая прядь волос на палец с ужасающим маникюром, заканючила девица.

Встать и одеться она даже не потрудилась. Яркая-алая блузка валялась у стола неаккуратным комком, а рядом стояли туфли такого же цвета на убийственной шпильке. Вот я и нашла чем вершить правосудие.

– Заткнись, Агния! – рывкнул Илья и, подойдя к застеклённому шкафу, достал пузатую бутылку и бокал.

– Агния? – хохотнула я и, покачав головой, процедила: – Дорогой, у тебя кто-то завёлся, но я не предполагала, что это будет Гнида. От паразитов надо избавляться и...

Произнося всё это, я медленно приблизилась и, быстро нагнувшись, схватила туфель силиконовой золушки и замахнулась, метя этой выдре в лоб.

– А-а! Убивают! – заверещала девица и, закрывшись руками, лягнула меня.

Поправочка... Попыталась лягнуть, ибо на пути встал Илья, который в попытке защитить свою любовницу, получил от неё весомый пендель и чуть не рухнул на меня.

– Успокойся! – схватив меня за предплечья, зарычал он и, встряхнув, отчеканил: – Ирка, уймись! Этим ты ничего не добьёшься! Я люблю Агнию, а ты меня уже достала! Слышишь?

– Любишь? – зашипела я и, вырвавшись, отступила на шаг.

Собралась высказать много всего начиная с отборных матов, но в кармане совсем не вовремя завибрировал телефон. Как ни странно, но звонила именно Вера, и я могла бы не отвечать, но всё ещё не поняла, почему её нет в офисе.

– Ой, Вер, привет. Что-то срочное? – протараторила в трубку и, замахнувшись, швырнула туфлю в ухмыляющуюся девицу.

Крутанувшись в кресле, Агния увернулась от летящего в неё снаряда и, нырнув под стол, сцапала свою блузку. Ударившись о спинку кресла, туфля отлетела в Илью, попав в аккурат туда, где всего пять минут назад силиконовая кукла начёсывала свой неоципанный пирог.

Чертыхнувшись, муж схватился за отбитые причиндалы и, рухнув на колени, цветасто выругался.

– Да не то, чтобы уж очень... – помявшись, промямлила Вера и, явно, расслышав визги и грохот, осторожно поинтересовалась: – У тебя там что за войнушка? Мальчишки играют?

– Не-а, – тяжело дыша, буркнула я и, прищипнув языком, сбивчиво поделилась: – Я тут в офис без предупреждения приехала и... прости Верунь, но ты чуток не вовремя.

Воспользовавшись моментом, Агния выбралась из укрытия и, сверкая пятками, рванула к двери.

– А ну, стой, болонка крашенная! – заверещала я и, забыв, что Вера всё ещё на связи, помчалась за ускользающей гнидой, вопя во всё горло: – Ща я тебе твой свисток на жопу натяну и!..

Настигнув соперницу у двери, я вцепилась ей в волосы и, отшвырнув телефон, от души вмазала освободившейся рукой, особо не метясь. Агния охнула и, дёрнувшись, оставила в моей руке прядь нарощенных волос.

Выскочив в приёмную, эта шмара нашла свою сумку и, вытащив электрошокер, наставила на меня.

– Только подойди, мымра, – зашипела покоцанная девица и, кивнув на дверь кабинета, пригрозила: – Я на тебя заявление напишу, а Илюша в свидетели пойдёт.

– Вы сейчас оба отсюда пойдёте, – огрызнулась я и, расхохотавшись, сообщила: – Что, на деньги повелась? Так Илья тут никто. Я хозяйка компании! Я! Слышишь, гнида?!

За спиной раздались шаркающие шаги, и в дверном проёме, тяжело дыша, возник хмурый муженёк. Привалился плечом к косяку и, смерив меня презрительным взглядом, покачал головой.

– Ира, ты здесь больше никто. А будешь воевать, останешься не только без денег и имущества, но и без детей. Поняла?

ГЛАВА 5

Ирина

От услышанного у меня аж в зобу дыхание спёрло. Прокрякав что-то нечленораздельное, я хохотнула и, покрутив пальцем у виска, склонила голову набок.

– Илюша, дорогой мой, ты прибухнул? – поинтересовалась я с издёвкой и, кивнув на гниду, поспешно упаковывающую надутые буфера в блузку, добавила: – Или её парфюма перенюхал? Согласна, башку сносит от этой вони. Но не настолько же!..

– Ира, угомонись, – пророкотал тот, кого несколько минут назад я считала «золотым мужем».

Не всё то золото, что блестит, оказывается. Пока муженёк, изображая мыслительный процесс, хмурился и явно собирался с духом, а я ещё раз глянула на недоразумение, которое он оказывается «любит».

Любит?! Вот ЭТО?! Не смешите мой целлюлит, иначе он растает, а я подштанники не надела!

Лохматое нечто лет двадцати пяти с огромными губищами, напоминающими расплющенные вареники, красный нос и... Ой, это же я ей вдарила. Титьки, а вернее, два бидона, их заменяющие, она с трудом впихнула в блузку и, застёгивая пуговики, хлопала огромными опахалами.

Волосёнки я ей знатно проредила, но, мельком глянув на сломанный ноготь, даже немного расстроилась. Запоздало сообразила, что, вцепившись ей в гриву, наткнулась на капсулы наращенных прядей. Тьфу, зараза! Ни стыда, ни совести, ни вкуса, ни грамма натуральности.

И он её любит?! А я?! Та, кто родила ему двоих детей. Та, кто была рядом, когда мы ютились в первой съёмной конуре, не желая стеснять маму или свекровь. Та, кто буквально за патлы вытаскивала иго из состояния вечного нытья и стагнации, чтобы добиться большего.

Теперь мы жили в небольшом, но шикарном особняке, каждый из нас имел по машине и по счёту в банке с неприличной кучей нолей. Правда, буквально вчера я вложила все свои деньги в заказ крупной партии косметики зарубежных брендов, но мы никогда не делили наш бюджет и неудобных вопросов друг другу не задавали.

Это я та, кто Илье плешь проела, но вытолкнула его к успеху и достатку. Плешь у моего Илюши действительно уже была, как и рыхлое пузико, но Агния получила моего благоверного упакованным по всем фронтам, и в её искренность я не верила. Хоть убейте!

– Любишь, значит? – хмыкнула я. Шагнув к мужу, прищурилась и процедила сквозь стиснутые зубы: – Ну так забирай своё облезлое сокровище и вали из моей компании и из моего дома. С детьми видаться не запрещаю, даже наоборот, а вот ко мне больше не подходи. Я подаю на развод и...

– Ир, ты плохо расслышала? – хмыкнув, уточнил Илья и, протяжно вздохнув, медленно произнёс: – Ты здесь никто. Компания больше не твоя, дорогая.

– Как же? Но я... – информация просто не укладывалась в голове, а я не хотела верить в происходящее.

– Надо внимательней читать документы, – нараспев протянула Агния и, вздёрнув подбородок, похвасталась: – Теперь у меня прав на эту компанию больше, чем у тебя. Поняла?

– Ты не мог! – задохнувшись от захлестнувших эмоций, взревела я и, стиснув руки в кулаки, прорычала: – Илья, ты не мог так со мной поступить! За что?! Я столько сделала, чтобы мы...

– И кстати, дом и обе машины тоже записаны не на тебя, – поморщившись от моих воплей, сообщил муженёк и, будто желая добить, подлил масла в огонь: – Как думаешь, с кем оставят детей, если ты раздуешь скандал?

– Гад! Сволочь! – заверещала я, но в дверь что-то ударило, потом ещё раз, и, снося хлипкую преграду, в приёмную влетели два охранника.

– Уберите эту истеричку, – попросил Илья, а я замерла, пытаюсь понять, а не сон ли это.

– Ну и долго вас ждать? – предъявила охранникам любовница мужа и, ткнув в меня пальцем, пожаловалась: – Здесь беспредел творится, эта мымра чуть меня не убила, а ещё...

– Ну мартышка, держись! – рявкнула я и, смахнув с лица прядь волос, рванула уничтожать гниду.

Прежде чем меня оторвали от визжащего набора силикона, я почти успела выместить злость. Нет страшнее зверя, чем преданная женщина. Досталось и Илье, но силы всё же были не равны, и через несколько минут меня выволокли из лифта на первом этаже и, всучив пуховик и сумку, подтолкнули к выходу.

– Вам лучше уйти, – потупив взгляд, попросил один из охранников и, оглянувшись на запыхавшихся коллег, предупредил: – Мы получили распоряжение вызвать полицию, если вы не уйдёте. Вы же не хотите проблем?

– Ну что вы, – огрызнулась я и, нервно хохотнув, с горечью добавила: – С самого утра мечтала загреметь в участок. Мне ведь мало предательства мужа, потери бизнеса, дома, машины и...

– Ой, кстати, – оживился охранник и, протянув руку, потребовал: – Отдайте ключи от машины. Ваш муж попросил забрать их у вас.

– Муж?! – взвизгнула я и, обведя набычившихся мордovorотов осуждающим взглядом, отмахнулась: – Да идите вы все. Вот, ключи, тачка на парковке. Что ещё отдать? Паспорт, трусы, честь? А может совестью поделиться?

– Мы просто выполняем распоряжение, – терпеливо произнёс охранник и, на лету поймав ключи, тут же потерял ко мне всякий интерес.

Выйдя из здания, я по инерции сделала несколько шагов к парковке, но, вспомнив, что моего там ничего нет, резко затормозила. С неба сыпал мелкий снежок, немного остужая мою злость и уступая место эмоциям. Обидно, сука! Как же обидно!

Хотелось задрать лохматую башку и заорать во всю силу лёгких, но так я рисковала нарваться не только на вызов полиции, но и схлопотать свидание с парочкой санитаров. Угрозы мужа по поводу сыновей остановили от необдуманных действий. А так хотелось написать пару ласковых слов чем-нибудь острым на теперь уже не моей машине.

Бредя по улице, я размазывала по лицу слёзы, сопли и даже непонятно откуда взявшуюся кровь и, кутаясь в пуховик, тихо подвывала. Внутренняя стерва нашёптывала, что пора подумать о мести и планах на восстановление справедливости, но первым делом мне требовалось выговориться, нареветься и возможно даже напиться.

К маме в таком состоянии возвращаться я не хотела. Да и не могла... За сыновей в ближайшую неделю была спокойна, а вот мою многострадальную тушку требовалось куда-то пристроить.

Остановившись перед пешеходным переходом, я шмыгала носом и, наблюдая за табло, отсчитывающим секунды, оставшиеся до зелёного света, размышляла на тему: куда податься и кому отдаться хотя бы на пару дней.

Светофор моргнул зелёным, а я расплылась в широкой, почти маньячной улыбке, вынудив случайных прохожих шарахнуться в разные стороны.

– Ну Верочка, ну зараза, – пробормотала я и, спрятав нос в недра измазанного слезами и соплями шарфа, решительно пошла вперёд.

До дома, где жила Вера, я добралась очень быстро. Летела на автопилоте, как заряженная торпеда, на ходу мысленно сочиняя гневную речь. Ещё подруга называется!.. Ведь знала же! Не могла не знать, что творится у меня за спиной!

Хотя её исчезновение из офиса для меня оставалось загадкой, первым делом я планировала напасть на неё с обвинениями, чтобы застать врасплох и услышать правду. Пусть даже горькую и обидную.

В дверь позвонила, а потом ещё и настойчиво постучала, но никто не открыл. Судя по гробовой тишине в недрах квартиры, никто меня не ждал, а позвонить заранее я не удосужилась. Прислонившись спиной к двери, упёрлась в неё затылком и, посмотрев в потолок, устало вздохнула.

Через несколько минут раздался звук поднимающегося лифта, и, когда он остановился и створки разъехались, я услышала нервный смех и хрюканье.

Из-за угла вырулила неприлично весёлая Верка, но, заметив меня, мгновенно посерьёзна. Не, ну нормально?! У меня полный швах по всем фронтам, а она тут веселится!

Подруга подошла ближе и, закусив нижнюю губу, опустила глаза в пол, а меня резко отпустило. Протяжно вздохнув, я прищипнула языком и, скрестив руки на груди, произнесла заметно севшим голосом:

– Ну привет. Пиздец тебе, подруга!

ГЛАВА 6

Ирина

Думала, Верка начнёт оправдываться, что-то мямлить, но она лишь фыркнула и, достав ключи, огрызнулась:

– Сама догадалась или подсказал кто?

Я всё ещё не верила, что подруга меня предала. Даже не рассматривала вариант, что она знала о похождениях Ильи и молчала. К тому же успела заметить, что в приёмной, да и в кабинете теперь всем, включая моего мужа, заправляла Агния.

Но меня душила обида, что Вера не поделилась и вовремя не пожаловалась на беспредел, творящийся в МОЕЙ компании. Ах да, теперь не в моей.

Мне ещё предстояло выяснить, что за документы имела в виду Агния, которые с её слов я успела подмахнуть не глядя. Но пока я хотела просто перевести дух, принять ситуацию, выговориться и вдоволь наревестись.

– Ир, мне жутко стыдно и всё такое, но... – вздохнула Вера и, прищипнув языком, проворчала: – Знаешь, как мне хреново? А давно ли ты спрашивала, как мои дела? Не помнишь?... Вот и я не помню. Так что оправдываться я не буду.

И то правда. Верка всегда была готова выслушать, помочь, дать дельный совет, даже с моими бандитами пару раз оставалась, но... Никогда не жаловалась! Никогда не ныла и не рассказывала о своих бедах.

Всегда улыбчивая, невозмутимая и, сука, до завидного оптимистичная. Мне стоило бы поучиться у неё здоровому пофигизму, но сейчас момент был явно не подходящим.

Бросил муж, большой конфуз,

Всё забрал, какой скандал!

Пригрозил отнять детей,

Жди соперя двух чертей!

Не-а, чёт не выходит оптимиздить и радостно орать: «Ура! Я свободна!». Ага, как сопля в полёте.

– Ну ты и сучка, Верка, – усмехнулась я горько и, прищипнув языком, пожаловалась: – На подлёте сбила. Даже поорать толком не дала.

Подруга отшутилась в привычной манере и, бесцеремонно впихнув меня в квартиру, отправилась хозяйничать на кухне. Пока я откисалась в прихожей, на столе появилась маленькая пузатая бутылочка с янтарным напитком, блюдец с лимоном, нарезанным аккуратными дольками, и два бокала.

Суется на маленькой кухне, Вера успевала потихоньку выпрашивать о моих приключениях и, не торопясь охать и сочувствовать, выражалась прямо и без неуместных фильтров тактичности. Обнаружив на моей щеке царапину, подруга снабдила меня аптечкой и всё же спросила.

– Решила бороться за мужа?

– На хер он мне сдался после этой шкуры? – округлив глаза, я даже отшатнулась и, исказив голос, пожаловалась: – Я к нему со всей душой, а он... Я ему: Илюша-заюша, а он мне: разжирела, и сиськи обвисли.

– Козёл, – коротко подытожила Верка и, налив коньяк, вздохнула: – Помянем?

– Тварь, – всхлипнула я и, закрыв лицо руками, позорно разревелась.

Здесь я могла быть собой. Не играть роль строгой мамы, не прикидываться послушной дочерью и не изображать пресмыкающуюся жену, заглядывающую в рот своему благоверному. Знала, что Верка не пообещает пустое «всё будет хорошо», не предложит найти соперницу и поменять ей голову и задницу местами.

Подруга давно жила одна и сына воспитала сама. Разница в несколько лет порой ощущалась пропастью длиной в десятилетия. Моя мнимая успешность и рядом не валялась с Веркиной мудростью. Ещё вчера я владела компанией и считала свою семью эталоном, а теперь...

Вера села рядом и, приобняв меня за плечи, протяжно вздохнула.

– Как узнала-то? – поинтересовалась тихо, скорее всего, пытаюсь меня отвлечь.

– Так он это... – всхлипнув, я шмыгнула носом и, выхватив из подставки салфетку, шумно высморкалась. – Стал задерживаться часто. Говорил, работы куча, Новый год же на носу. Я жалела, упрекала себя, что забила на бизнес. Вот и решила сюрприз мужу сделать. Сыновей к маме отвезла, а сама в офис.

– М-да-а-а уж... – выдохнула Вера и, поморщившись, повинилась: – Надо было тебе сразу всё рассказать, но я сама два дня, как узнала. Голову сломала, думая, как преподнести и... ну ты понимаешь.

– Ты, конечно, ещё та засранка, – заметила я и, подмигнув, усмехнулась: – Но зато у меня не осталось никаких иллюзий. Застала во всей красе, как говорится... Чуть не прибила этого гада и его гниду.

– И что теперь? – уточнила Вера и, помявшись, поделилась: – Я без работы осталась, а сынуля подкинул проблем на несколько сотен тысяч. Хоть почку продавай, и то не хватит.

Вот так всегда!.. У неё катастрофа вселенского масштаба, а она почти невозмутима, а я сырость развела и расспросить о делах подруги, как всегда, не удосужилась.

Самое неприятное, что помочь я ей не могла. Ни деньгами, которые буквально накануне вбухала в новую партию товара. Нашла новых поставщиков, которые в обход санкций везли нужные мне товары через другую страну.

И пусть цена кусалась, а сроки поджимали, я решила заказать максимально возможную партию. Так и склад затарила, и хороший бонус заработала. Вот только не себе...

Ни отменить заказ, ни забрать партию косметики теперь не могла, и денег на моих счетах почти не осталось.

– Ну хоть на работу прими, – попросила Вера, и я тут же помрачнела.

– С этим ещё сложнее. В компании я теперь никто и звать меня никак.

– Не хочешь брать, так бы и сказала, – фыркнула она и, осознав смысл моей последней фразы, ахнула: – Чего-о-о? Ир, ты о чём вообще?

Я помолчала и, горько усмехнувшись, опрокинула в себя порцию коньяка, показавшегося мне обычной водичкой. Сверху добавила пару долек лимона и снова не почувствовала вкуса.

– Илюша последнее время мне всё бумаги какие-то подсовывал, а я доверяла. Ну и подписывала не глядя, – после затянувшейся паузы созналась я подруге и, подняв на неё обречённый взгляд, вздохнула: – Нет у меня больше бизнеса, а он ещё и детей грозится отнять.

– Твою же мать! – растеряв привычное спокойствие, взревела Верка и, подскочив, заметалась по кухне, заламывая руки и вопя, как потерпевшая: – Ирка, ну нельзя же так! Неужели оставишь всё как есть?! Надо что-то делать!

– Надо, – кивнула я и, взяв в руки бутылку, усмехнулась: – Но не сегодня.

– А когда? Что ты предлагаешь?

– Для начала... – я помаячила бутылкой и, разлив остатки коньяка по бокалам,скомандовала: – Немного прибухнуть и в клуб!

Ляпнула я, конечно, на адреналине и до последнего надеялась, что подруга быстро меня отговорит, и мы останемся дома и мирно поболтаем под коньячок, который я выпила почти в одно рыло. Ну или под винцо.

Но что-то явно пошло не так, и через полчаса, намарафеченные и переодетые, мы спустились к поджидающему нас такси. Во мне плескался коньяк, адреналин и что-то ещё, а идея оторваться уже не казалась полным бредом.

Нагло устроившись на переднем сидении, я громко икнула и, подмигнув водителю, командовала:

– В клуб!

– В какой клуб? – уточнил мужчина и, оценив моё игривое состояние, обернулся, ожидая инструкций от Веры.

– В ближайший, – томно протянула подруга, а у водилы дёрнулся глаз и, похоже, нога, контролирующая педаль газа.

В тепле меня ещё больше развезло, и давно спящее либидо подняло голову и отряхнулось. Мстить Илье с первым встречным я не собиралась, но мужчина на соседнем сидении притягивал взгляд. А как он пах... Зараза!

Илюша со своей маниакальной страстью к дорогим парфюмам даже рядом не валялся. Страшно признаться, но я действительно не могла вспомнить, чем пах мужчина, с которым я прожила столько лет. В последней интерпретации от него разило ложью и неверностью.

Фу, какая гадость, эта ваша заливная дорожным парфюмом рыба.

Водитель такси пах мужчиной. И нет, вовсе не недельным потом, а чем-то таким... Острым, терпким, мужественным. Ну, чем-то... Мяу!

Осмелевшая... ну или охреневшая от булькающего во мне алкоголя, я напрочь забыла, что такое стеснение. Посылала бедолаге томные взгляды и многозначительные вздохи, отчего его чуть не перекосило.

И если я что-то понимала в мужчинах, глаза водителя косили вовсе не от омерзения или нервного тика. Продолжая следить за дорогой, он бросал многозначительные взгляды на мои далеко не идеальные ляжки, неприлично обтянутые платьем, позаимствованным у Веры.

Не имея необходимости в оттачивании флирта, я действовала как мартовская кошка. Выпачивала грудь, пританцовывала попой под непонятную музыку, закусывала нижнюю губу, а потом и вовсе протянула руку и, проведя пальчиками по внушительному бицепсу, ахнула.

– Божечки, какие мачо пропадают.

Королева?... Нет! Богиня соблазнения? Не-а, просто отчаявшаяся женщина, истосковавшая по мужскому вниманию. Такси резко затормозило, и меня дёрнуло вперёд. Если бы не ремень безопасности, Веркины усилия по превращению меня в роковую красотку, остались бы на лобовом стекле.

– Простите, – промямлил таксист и, прерывисто выдохнув, вдруг выдал: – Девушка, а можно ваш телефончик?

– Он мне и самой нужен, – растерянно выдавила я и, похлопав ресницами, поспешно сменила тему: – Ой, почти приехали. Остановите тут, мы чуток прогуляемся.

Из такси меня вынесло будто ветром. Резко протрезвев, я отвернулась и, чувствуя, как краснею, чертыхнулась. Идиотка!

Рассчитавшись, Верка вышла из машины и, подхватив меня под локоть, поволокла в сторону клуба, мерцающего всеми огнями.

– Зачем отшила? Нормальный же мужик, – толкнув меня в бок, упрекнула Вера.

– Нормальный у меня уже был, – фыркнула я и, запрокинув голову, проорала в тёмное небо: – Хочу принца на белом мерседесе!

ГЛАВА 7

Ирина

«Сидела женщина, скучала...»

Да хренушки, начнём сначала!

Оказавшись в клубе, мы сдали верхнюю одежду в гардероб и ринулись восполнять почти выветрившийся градус буквально с порога. Нагло просочившись к стойке бара, растолкали недовольных нашим появлением девушек и сразу же заказали набор странных коктейлей.

Напитки, состоящие из нескольких цветных слоёв, выглядели красивенько, но мозг прочищали насквозь, вынося из черепной коробки все переживания и проблемы вместе с серым веществом и остатками зажатости.

Я не пила! Ну, в смысле, я не пила «Дружба», а я не пила так основательно лет сто. Так, бокал шипучки по праздникам и вино иногда за ужином с подругами. Но количество встреч с подругами я могла сосчитать по пальцам одной руки, так что можно и не упоминать.

Наблюдая за полупрозрачным пламенем, танцующим над мизерными стопочками, я мысленно представляла, как поджигаю искусственные патлы любовницы мужа. А ещё лучше жопой её в этот костёр сажаю!.. Да, самое оно!

Развезло меня почти моментально, и остатки коньяка сдружились с коктейлями, добавляя мне храбрости и бесшабашности. Кто королева? Я королева! Мать драко... ой, нет, мать двух чертенят, которым, чё уж скрывать, крутой нрав и негибемый характер достались не от папочки.

– Что теперь? – проямлила я, окинув помутневшим взглядом вереницу опустевших мензурок.

– Может, потанцуем? – робко предложила Вера и, оглядев гудящую на танцполе толпу, хмыкнула: – Зря я, что ли, свой ж-ж-опыт в джинсики втискивала.

– Ну не знаю, – капризно протянула я и, скривившись, качнула головой: – Я ещё не в той кондиции.

На самом деле кондиция была из разряда: дайте салатик, в котором можно уснуть. Со сметанкой пожалуйста, чтобы морда лица увлажнилась. Да и не хотелось мне трясти попой, вида которой я слегка стеснялась. Платье, что всучила мне Верочка, на ней смотрелось бы мешковато, на мне же оно обтянуло всё, что хотелось скрыть.

– Ой, красотки, а чего скучаем в одиночестве? – раздалось за спиной, и, обернувшись, мы с Верой уставились на двух разодетых мажоров, на вскидку лет двадцати восьми или... салаги, короче.

– Серёг, ты чё? – одёрнул один другого и, изобразив высшую степень неприязни и безразличности, добавил: – Зачем тебе эти клячи? Пойдём нормальных девчонок снимем.

Кондиция, говорите? Вот, кажется, и она. Не подозревая о масштабах подставы, мажоры одной фразой всколыхнули во мне булькающее говнище, напомнив, что я так-то брошенная жена. Преданная и заменённая на молодую, стройную и резвую силиконовую куклу.

– Клячи? – сползая с барного стула, пророкотала я, но подруга дёрнула меня за локоть и, покачав головой, вздохнула.

– Ир, да ну их.

– И то верно, – стараясь не разреветься, кивнула я и, втянув живот, торжественно объявила: – Кажется, кондиция достигнута. Пойдём танцевать.

Стеснение быстро помахало ручкой, когда, оказавшись в гуще танцующей толпы, я рассмотрела много женщин и девушек, внешне уступающих мне по куче параметров. Верка крутила своей идеальной попой и, подмигивая, подпевала, филигранно увлекая меня в отрыв.

Мы куражились, орали, пытаюсь попасть в ноты, и ржали как лошади, никого не стесняясь. Только вот я выдохлась и вспотела непростительно быстро.

– Уф, чёт устала, – обмахиваясь рукой, пожаловалась я, а взлохмаченная Вера выдохнула с заметным облегчением.

Гудящая толпа казалась сплошной разношёрстной массой, и я не сразу поняла, чем именно моё внимание привлекла парочка, танцующая неподалёку от нас. Борясь со странным предчувствием, я замерла и, прищурившись, уставилась на знакомые формы и волосы.

Парочка тёрлась друг о друга и, не обращая внимания на окружающих, увлечённо целовалась. Блондинка ерошила волосы своего партнёра и, выгибаясь, подставляла шею под поцелуи. Потом девушка, изображающая что-то сексуальное, повернулась ко мне лицом и, отклячив задницу, потёрлась о пах партнёра, как мартовская кошка.

Ах ты ж зараза! Агнию я узнала сразу, а вот мужчину, схватившего любовницу мужа за бёдра и имитирующего нечто кхм-м... неприличное, видела впервые.

А чё, так можно было? Самое интересное, что моего муженька на этот праздник разврата почему-то не пригласили.

Логика, предусмотрительность и осторожность? Ага, щас! Отняв у меня мужа, бизнес, дом и чёрт знает, что ещё, эта мартышка радовалась жизни, ни в чём себе не отказывая. А кто я такая, чтобы не добавить ей весьма заслуженных пиздюлей?

Законы вселенной, а особенно бумеранга ещё никто не отменял, и сейчас я чувствовала себя тем самым бумерангом. Утробно прорывав что-то многозначительное, я отпихнула плечом охнувшую Верку и пошла тараном на обречённую жертву.

– Твою же мать! – видимо, сообразив, что я задумала, заорала подруга, но мне уже было не до неё.

Я так летела на крыльях мести, что не поняла, почему вдруг мир крутанулся, перед глазами пронеслась вся жизнь и куча чужих ног, а танцпол вдруг оказался слишком близко. Так, близко, что, не успев выставить вперёд руки, я клюнула его носом. Господи, спасибо, что я не Буратино.

Узкое платье сыграло со мной злую шутку. Ноги не разъехались, и набок я не завалилась, так и оставшись торчать жопой кверху на радость веселящейся публике. Башка гудела от удара, но обидный смех и колкие фразы, летящие со всех сторон, я всё же слышала.

Матеря ржущую толпу, Верка перехватила меня поперёк талии и попыталась поднять. У неё почти получилось, и на пару секунд я снова смогла рассмотреть пол во всей красе и моих кровавых соплях, а потом Верка либо поскользнулась, либо не вынесла неподъёмной ноши, но...

Танцпол я клюнула повторно и, заценив хоровод разноцветных звёздочек, незадолго вырубилась. Сколько раз подруга пыталась меня поднять, не подозревая, что я в отключке, – кто знает, но, очнувшись, я обнаружила себя сидящей на небольшом диванчике.

– Ирина, ты как? – склонившись надо мной, проблеяла Верка и, приложив к моему носу какой-то холодный кулёк, затараторила: – Потерпи, моя хорошая. Такси я уже вызвала.

– Эй, клячи, автограф не дадите? – снимая меня на телефон, выкрикнул какой-то пьяный мужик, но Вера выпрямилась и, шагнув к нему, врезала со всей мочи в перекошенную от смеха рожу.

– Ты что творишь?! – взревел тот и, тронув разбитую губу, пригрозил: – Да я вас сейчас!..

– На выход! – раздалось с другой стороны, и обидчика увели под руки два бугая. Подоспевший с охраной сотрудник шаркнул ножкой и, потупив взгляд, залебезил: – Приносим свои извинения. Деньги, потраченные вами за вечер, будут возвращены, а ещё...

– Такси нам оплатите, и мы поехали, – перебив, устало выдохнула Вера и, подхватив меня под локоть, проворчала: – И вещи принесите. Тухло тут у вас, никакого креатива.

Вера вывела меня на свежий воздух и, отконвоировав к ожидающему такси, заботливо утрамбовала на переднее сидение. Что-то буркнув, захлопнула дверь и, вернувшись к клубу, начала спорить с охранником, принёсшим нашу одежду.

Я отклонилась на спинку сидения и, запрокинув голову, прижала свёрток со льдом к переносице, пульсирующей от боли. Навалилась такая усталость, что даже разговаривать ни с кем не хотелось, но водитель такси вдруг подал голос сам.

– Принца, значит, хочешь? И непременно на белом мерседесе?

Нахмурившись, я скосила на мужчину недоумённый взгляд и, узнав в нём мачо, пару часов назад просившего мой телефончик, закатила глаза.

– А подслушивать нехорошо, – упрекнула гнусавым голосом и, прищипнув языком, поддразнила: – Ты, что ли, принц? Чёт не пахнет тут белым мерседесом. Хотя мне сейчас ничем не пахнет и...

– Допустим, я и есть принц, – с трудом сдерживая улыбку, произнёс мужчина и, склонив голову набок, пророкотал: – Кто обидел? Кого убить?

– Ой, иди ты... – огрызнулась я и, наблюдая за Веркой, продолжающей что-то выяснять с персоналом, фыркнула: – Пошутила я. Мне сейчас не до принцев, сначала с одним гадом, которому корона мозг пережала, разобраться нужно.

– Помочь? – воодушевился прилипчивый недо-принц.

Злая я, а иногда ещё и жестокая. Да, мужчина мне понравился с первого взгляда и вздоха, но... Хотелось пореветь и баиньки, а думать о разбитом носе вообще не хотелось. Флирт в списке моих желаний сейчас стоял на последнем месте, и навязчивого прынца надо было отшить, причём срочно и качественно.

Протяжно вздохнув, я отняла компресс от лица и, повернувшись к водиле, расплылась в ехидной улыбке.

– Принц, говоришь? А я, знаешь ли, золушка, вот только полночь прозевала. Вишь, чё у меня есть!

Указав пальцем на место, где предположительно находился мой нос, для пущей важности ещё и глаза в кучу свела. У мужика вытянулось лицо, глаз дёрнулся, а челюсть отвисла. Запоздало подумала, что как бы он заикой не остался, бедненький.

– Всё едем, – сев в машину, скомандовала Верка и, оглядев нашу пантомиму, хмыкнула: – Ой, а что это вы здесь делаете?

– Ничего особенного, – буркнула я и, подмигнув охреневшему таксисту, добавила: – Заводи свою тыкву. Адрес напомнить?

ГЛАВА 8

Ирина

– Нет, так дело не пойдёт, – вваливаясь в Веркину квартиру, протянула я и, плюхнувшись на банкетку, проворчала: – Пора худеть. Надо же было так грохнуться. То ли выпила лишнего, то ли платье слишком узкое, или...

– Или я немного вмешалась, – вещая наши вещи, рассеянно пробормотала подруга, а я выпучила слегка опухшие глаза и наконец-то сообразила, кто спровоцировал моё падение.

– Верка, ну ты и!..

– А похудеть тебе действительно слегка не помешает, – резко меняя тему, намеренно перебила она и, похлопав ресницами, напомнила: – Ты всю дорогу ныла, что если бы не лишний вес, то...

– Так, я-то думала!.. А оно вон чё оказывается, – огрызнулась я и, отшвырнув на тумбу давно растаявшую примочку, раздобытую в клубе, скрестила руки на груди и насупилась.

Проигнорировав моё возмущение, Верка быстро разулась и, нацепив невозмутимое выражение лица, умотала на кухню. Вскоре раздалось шипение включённого чайника, шуршание и хлопок дверцы холодильника.

Скинув сапоги, я заглянула в кухню и, наблюдая за подругой, начала верещать:

– Ещё подруга называется! Верка, ты что не понимаешь?! Эта гнидища там с каким-то мужиком отиралась, и, если ты не поняла, это были не совсем деловые переговоры! Она Илье изменяет, а он не в курсе!

– Да неужели? – вскинув брови, мявкнула Вера. Швырнув мне пакет с замороженными овощами, кивнула на стул и, нахмурившись, рявкнула: – Сядь и успокойся!

Соседи наши вопли явно не оценили... По квартире разнеслась канонада дружной долбёжки по трубам, а мы с Веркой переглянулись и рассмеялись. Пришлось устраивать свою пятую точку на стул, а к подбитому носу прикладывать свежую примочку.

– Вот какого лысого овоща ты меня остановила? – проскулила я.

– Ну прости, – потирая пальцами виски, буркнула Вера и, пожав плечами, дополнила: – Просто действовала по ситуации.

– Подставить лучшей подруге подножку – просто верх изобретательности, – прорычала я и, вздохнув, мечтательно протянула: – Эх, я бы её...

– Дура, что ли? – покрутив пальцем у виска, подруга ещё и присвистнула и, не выдержав, снова заорала: – Ты мать, или не мать, твою мать?! Ир, ну ты мозги-то включи! Ну, засняли бы тебя дерущейся с какой-то курицей... Тебе проблем мало?! Думаешь, суд по определению места жительства детей скажет: «О да! Боевая бабёнка. Детей можно доверить только ей!» А потом все встанут и поаплодируют?

– Видео всё равно сняли, – вздохнув, пробурчала я, а Вера хмыкнула и потянулась к телефону.

Самое обидное, что коротких любительских видеороликов со мной в главной роли... ой, то есть с моей оттопыренной кверху попой, по сети разлетелось не меньше десятка. Все с издевательски-ржачными комментариями и нелепыми сравнениями, а также кучей лайков и репостов.

Среди беспардонных и популярных вариантов общественного мнения за первенство боролись фразы: «клячи на танцполе» и «пьяные курицы». И успокаивало меня лишь одно, – моего лица нигде видно не было и шанс, что меня узнают, стремился к нулю.

Лучше бы Агнию с её кавалером засняли. Так у меня появились бы неоспоримые доказательства, что девица, отнявшая у меня мужа, не просто слегка запуталась в чувствах, раздвигая

ноги не только перед Ильёй. Берега попутала как минимум, а вот о максимуме её наглости и предприимчивости я даже думать боялась.

Но увы, пока мы с Верой барахтались на полу, пытаюсь победить сместившийся центр тяжести, эта силиконовая шалава слиняла из поля зрения вместе со своим кавалером. Видела ли она меня, или просто помчалась начёсывать зудящее место, – кто знает.

После фееричного падения расспрашивать сотрудников или гостей клуба я не додумалась. Да и какой толк, если волна веселящегося народа сменялась по несколько раз за ночь, а измотанные официантки, охранники, танцовщицы и бармены едва ли знали хотя бы друг друга.

Эх, жаль, что я не догадалась заснять эротическое выступление любовницы мужа, прежде чем ринуться уничтожить это патлатое недоразумение и... Стоп! Камеры!

Любое развлекательное заведение, включая ночные клубы, обычно были буквально напичканы системой видеонаблюдения. Оставалось обратиться к администрации клуба и потребовать драгоценный компромат.

Вот только предоставят ли? Угу, первым делом поржут, а потом отправят мечтать дальше.

Пока я размышляла, Верка достала из холодильника какой-то соус, нарезку сыра, хлеба и ветчины, и, сообразив пару бутербродов, заварила ароматный чай.

Мне срочно требовалась её помощь и совет, но как сформулировать свой безумный... я бы даже сказала заведомо провальный план, я пока не представляла. Оставалось давить на жалость и остатки совести.

– В итоге, что мы имеем? – задумчиво пробормотала Вера, будто мы, не сговариваясь, только что обмозговывали одно и то же.

– Нос разбитый, одна штука, – отшвырнув пакет с морожеными овощами, протянула я с укором, а Верка, глянув на мою покоцанную моську, округлила глаза и сунула в рот бутерброд.

– Угу, – глубокомысленно буркнула подруга.

– Коленки в хламину, – продолжив осмотр, я задрала измятый подол платья и, прищиплив Верку осуждающим взглядом, пророкотала: – Две штуки. Или два?

– Однохуйственно, – невозмутимо отозвалась она и, налив чай, подошла ближе.

И вот как раскопать её совесть и чувство вины? Подруга нажёвывала бутерброд, воняя колбасой и сыром, а я вдруг вспомнила, что весь день не жравши. Кроме алкоголя, конечно. А толку-то? Калорий дофига, башка гудит, а желудок всё равно урчит и ноет.

– Я тоже хочу, – проводив жадным взглядом блюдце с бутербродами, заканючила я, но Верка поставила передо мной только чай.

– Ты на диете, – отрезала она и, откусив смачный кусок, довольно замычала.

Зараза! Ещё и чавкать начала намеренно громко и аппетитно, для пущего эффекта закатив глаза.

– С чего ты взяла? – громко сглотив, насупилась я и, смирившись с неизбежным, добавила: – Я как бы за, но давай с завтрашнего дня.

– Уже четыре часа, как завтра, – усмехнулась Вера, кивнув на настенные часы. Демонстративно утрамбовала остатки еды в рот и прошамкала: – А кто орал, что начинает новую жизнь и первым делом собирается похудеть?

– Понятия не имею, – фыркнула я и, придвинув к себе блюдце с одиноким бутербродом, попросила: – Вдарь мне промеж глаз, если ещё раз такую фигню ляпну.

– Считай, что уже свершилось, – хохотнула подруга, а я чуть не подавилась, вспомнив, что так и не оценила масштабы позорного падения.

Большая часть лица пульсировала от боли, нос почти не дышал, а из-за припухших глаз площадь обзора значительно сократилась.

– Всё настолько плохо? – промямила я и, потрогав пальцами распухший нос, ойкнула, тут же добавив: – Зеркало дай, что ли.

– Ир, ты это... – пытаюсь подобрать правильные слова, Верка замялась, но я отложила еду и, подскочив, рванула в прихожую к ближайшему зеркалу.

– Твою же мать! – вырвалось на автопилоте, когда я узрела результаты спонтанной вылазки.

Нос напоминал бесформенную картофелину, а всё пространство вокруг него, включая переносицу и глаза, покрывал сплошной синяк, по форме напоминающий бабочку. Большую такую, сине-красно-фиолетовую бабочку.

Вот тебе и бумеранг, летящий на крыльях мести.

Заплывшие глазки смотрели с укором, но проанализировав ситуацию, я почти нашла решение своей проблемы. И не только своей...

ГЛАВА 9

Ирина

Видимо, всё же стоило хорошенько шибануться башкой, чтобы словить озарение. Вроде и не молилась, а лоб и нос расквасила знатно, да ещё и прилюдно. Чё уж теперь... Улыбаемся и машем, и пусть моё позорное падение останется наихудшим событием в жизни.

Верке сразу выкладывать свой гениальный план я не стала, но намекнула на вполне надёжный и рабочий вариант решения её проблем. Ну да, не должность мечты, но чем смогла, как говорится.

Ещё в начале развития своего бизнеса я хваталась за любую возможность застолбить денежную и очень востребованную нишу по всем фронтам. Тогда, много лет назад я сама контролировала все свои салоны. И тогда же лично столкнулась с очень интересной прослойкой клиентов, к которым полагался особый подход.

Наши услуги им требовались на постоянной основе, и платить они были готовы много больше, чем изначально гласил наш прайс, но!..

Бизнесмены, олигархи и мужики при высоких должностях не любили разъезжать по салонам и массажным кабинетам. Не желая выкраивать своё драгоценное время на всякие глупости, они разрывались между важными переговорами и вылазками к любовницам.

Обычно им мешала плотная занятость, боязнь подпортить репутацию или необходимость поддержания статуса вечно молодых и резвых, но к косметологу и массажисту не обращающихся. В общем, мои особые клиенты заказывали услуги только на дом.

Поначалу я отказывала, боясь непредсказуемых последствий, но со временем пересмотрела своё отношение и составила перечень услуг с выездом специалиста на любой адрес.

В список входили манипуляции, не требующие строгого врачебного контроля или процедуры с минимальными побочками. Маски, массажи, эпиляция, пилинг, ну и так по мелочи.

Для реализации плана я создала закрытый чат, куда добавляла только проверенных клиентов и надёжных специалистов, зарекомендовавших себя, как высококласные профи, и умеющих держать язык за зубами.

Даже Илья не знал о моём левом заработке, а мне не пришлось тратиться на рекламу.

Профили клиентов в закрытом чате были сплошь анонимными, но они как-то умудрялись разнести новость среди своих друзей и партнёров, создавая мне постоянную клиентскую базу.

В чате регулярно появлялись жирные заказы, а мои специалисты, имеющие доступ к чату, могли выбирать заявку по очереди или в зависимости от специфики процедур и требований клиента.

Сама не заметила, как этот драгоценный во всех смыслах чат стал чуть ли не отдельным салоном. Клиенты были довольны, а сотрудники отстёгивали мне жирный процент и не устали благодарить за возможность быстро и красиво подзаработать крупную сумму.

За порядком и соблюдением очерёдности в чате следила моя давняя подруга Катя. Миниатюрная блондинка с кукольной внешностью и волшебными руками, когда-то попросившаяся ко мне на работу.

В прошлом Катя, получившая медицинское и спортивное образование, работала тренером в большом центре подготовки спортсменов. Занималась в основном с детьми, но каким-то чудом там же познакомилась со своим будущим мужем. Спортсмен и красавчик не мог пройти мимо бесхозной Дюймовочки, и вскоре они поженились.

Наплевав на личную карьеру, Катка моталась с ним по спортивным сборам и соревнованиям в должности штатной массажистки. Восстанавливала парней после травм и тяжёлых выступлений, а вечерами выслушивала концерты жутко ревнивого благоверного.

Знаменитостью её муженёк не стал и особых достижений не добился, зато, как позже выяснилось, вполне заслуженно получил неоспоримое первенство в плане прыжков по койкам, нырянию в чужие трусы и марш-бросков от рогатых мужей.

Катка не верила слухам, пока не застала мужа на горяченьком. Поревела, поорала и простила, а потом собрала манатки и тихо свалила, пока он устанавливал новые рекорды.

Так, оставшись к тридцати годам без мужа, жилья, работы и детей, Катка пришла в мой салон. Взъерошенная, затюканная безденежьем и бесполезным самокопанием, но весьма упёртая и дерзкая. Ну как я могла её не взять? А тем более не сдружиться?

Давно поняла, что притягиваю особенных людей, а такими экземплярами не разбрасываются. За восемь лет нашей дружбы я поддерживала и помогала Кате лишь потому, что могла. Взамен ничего не просила, но теперь помощь требовалась мне.

Вот ей-то я и позвонила, как только Верка уползла в свою комнату отсыпаться после нашей до боли весёлой вылазки.

– Привет, Кать. Как дела? – воодушевлённо проворковала я и, закрывшись в ванной, устроилась на полу и приготовилась воплощать свой план в жизнь.

– М-м... А-а... Ирка, ты, что ли? – промычала подруга и, чертыхнувшись, заворчала: – Ну как, по-твоему, у меня дела в полшестого утра? Хочется послать тебя в пешее эротическое. Совсем сдурела в такую рань звонить?

– Катюха, выручай, – не видя смысла откладывать, простонала я и, всхлипнув, вывалила на подругу историю своих приключений и последних событий.

Катя слушала, не перебивая, но иногда вставляла крепкое словцо по теме. Судя по звукам на том конце трубки в процессе моего нытья, она успела выбраться из кровати, сделать зарядку, умыться, почистить зубы, причесаться, покормить кота, заварить кофе и что-то пожарить.

– Чувствую себя полной дурой, – завершив свою пламенную речь, я громко высморкалась и, прерывисто вздохнув, затихла.

– Козёл, – подытожила Катка и, соблазнительно почавкав, добавила: – План у тебя, конечно, грандиозный, но...

– Одной мне не справиться, – обречённо выдохнула я и, вздохнув, пожаловалась: – Если бы не Вера, даже не знаю... Пока я у неё, но времени в обрез и...

– Соберись, тряпка! – включив тренерский тон, рывкнула Катя и, поцокав языком, командовала: – Значит так! Ближайшие дни у меня всё битком, но послезавтра к вечеру заеду.

– Спасибо... – воодушевилась я, но подруга меня перебила.

– Сейчас скину тебе спортивную диету. Белки в приоритете, углеводы и жиры ограничиваем, но выбираем строго по списку. Пешие прогулки ежедневно, а если ты сожрёшь булку, я тебе твои булки...

– Поняла, – недослушав, выпалила я и, вспомнив особую технику любимого Каткиного массажа, невольно сжала вышеупомянутые булки.

– Вот и умничка. Королева красоты. Чемпионка преображения, – следуя своей манере, похвалила Катя и, спохватившись, вкрадчиво напомнила: – А что там с Верой? Ты про чат упомянула, но толком не объяснила.

– Ах да, – охнув, подхватила я и, оглянувшись на дверь, тихо попросила: – Прибереги для неё клиента пожирнее и девочек предупреди, что она первая в очереди на спецзаказ.

– Будет сделано, – отчеканила Катя и, помолчав, намекнула: – Ир, ты это... Только глупостей не натвори. Окей?

– Угу, – смутившись, буркнула я, понимая, что запланированную на следующий день глупость отменять не собираюсь.

ГЛАВА 10

Ирина

Поначалу моё предложение о нестандартной подработке Верка восприняла весьма скептически. Уговаривать я её не стала, но, наблюдая за безуспешными попытками подруги устроиться хоть куда-нибудь, понимала, что ей надо «дозреть».

Вариант, где придётся наминать телеса требовательному олигарху непременно на его территории, Вере показался чем-то неприличным. Спорить я даже не пыталась, но мы обе понимали, что шансов найти работу за три недели до Нового года практически нет. А учитывая её возраст и специализацию, мотаться по собеседованиям пришлось бы не один месяц.

На следующий день сразу же после завтрака Верка собралась, намарафетилась и, снабдив меня кремом от синяков, умотала на собеседование.

Нос меня больше почти не беспокоил, но припухлость, идущая в комплекте с хомячьими щеками, добавляла и без того округлой мордочке детскую няшность. Смешарик на выгуле. Да-да! Полное сходство, включая форму и неповторимую палитру.

Огромный синяк, переливающийся всеми оттенками синего, фиолетового и жёлтого, покрывал собой не только пострадавший шнобель, но и всё пространство вокруг глаз. Вот как так можно было клюнуть танцпол, чтобы занять на лице огромную бабочку-синяк?

Ой, я же забыла, кто «натыкал» меня носом, пытаясь отодрать от пола на глазах у ржущей толпы. И не страшно, что я была слегка в отключке, и поднять меня в одиночку Верка всё равно бы не смогла. Удивительно, что нос не сломала, а всего лишь расквасила.

Намеренно поддерживая в подруге чувство вины, я даже не пыталась замазывать тональной производной искусства на пострадавшей роже. Так и порхала по Веркиной квартире неммым укором в виде бабочки-мутанта. Подруга отводила взгляд, закусывала губу, а потом, хрюкнув, неизменно начинала ржать. Зараза!

Проводив Веру на собеседование, я побродила по квартире и, набравшись смелости, позвонила той, на чью помощь и содействие рассчитывала в первую очередь. Разговор вышел коротким, но через полчаса я уже открывала дверь долгожданной гостье.

– О-о, – уставившись на меня, выдохнула она и, покачав головой, выдала: – Илюша говорил, что ты совсем опустилась, а я не верила. За собой не следишь, буянишь, вон даже подралась с кем-то, а ещё... фу, это от тебя такое алкогольное амбре?

– Чего-о? Ксения Игоревна, – с укором протянула я и, одёрнув себя, расплылась в широкой улыбке и почти приветливо проворковала: – Ну что вы такое говорите? Поскользнулась, упала, потеряла сознание и... очнулась, а у меня вот это.

– А упала где? – войдя в прихожую, буркнула свекровь и, озираясь, усмехнулась: – Уж не в ночном ли клубе? Земля слухами полнится, знаешь ли. Как ты могла? Жена, дважды мать и...

– Вот именно, – не видя смысла тянуть кота за х... хвост, огрызнулась я и, скрестив руки на груди, напала в ответ: – Жена и мать, а ваш Илюша...

На последней фразе я исказила голос до противно скрипучего и, изобразив пальцами кавычки, прищипнула языком.

– Ну загулял, – не растерялась свекровь и, не разуваясь, пошла на кухню, тараторя уже на ходу: – С кем не бывает? Порода у них такая? А ты, дорогуша, сама виновата!

– Кто?! Я-я?! – от возмущения я даже воздухом поперхнулась, а опухшие глаза-щёлки распахнулись на максимум, открывая ситуацию в новом свете. – Так вы на его стороне?! Он же!.. Она его обманула! Они мой бизнес отжали, а ещё машину и дом! А ещё!..

– Правильно Илюша сразу на меня всё записал, – огорошила свекровь и, похлопав дверцами шкафов и холодильника, скривилась: – С кем ты здесь ошиваешься? Тоже поди любовника завела? А строишь из себя... Тьфу. И давно это длится?

– То есть вы знали, что наш дом и машины куплены на мои деньги, но всё равно согласились?! – запоздало сообразив, что помогать мамаша Ильи мне не собирается, я могла только обвинять и нападать.

– А что тут такого? – она пожала плечами и, устроившись на стуле, манерно закинула ногу на ногу, вскинула рисованные брови и невозмутимо пояснила: – Он мужчина, глава семьи, а я его мать. Ты вечно по своим складам и салонам моталась, а покупкой, оформлением и документами занимался Илюша. Ну а я помогала.

– Это мошенничество! – взвизгнула я, а она криво усмехнулась.

– А ты попробуй докажи, тем более спустя столько лет. Кто поверит, что ты очухалась, лишь находясь на грани развода. И вот ещё что... – открыв свой клатч, свекровь вытащила телефон и, наведя на меня камеру, начала снимать и комментировать: – Собственно, всё оказалось, правда. Моя сноха проживает неизвестно где и с кем, дети не при ней, налицо признаки употребления алкоголя и агрессивного поведения.

На последней фразе я запоздало сообразила, что стою, сжав кулаки и возмущённо сопя, на мне позаимствованный у Веры халат, на голове неопрятный пучок, а на лице огромный синяк.

– Прекратите! – рявкнула я, невольно добавляя своему образу так называемого «агрессивного поведения».

Не ответив, Ксения Игоревна расплылась в коварной улыбке и, убрав телефон, тяжело вздохнула.

– Ирина, будь мудрой женщиной, – вкрадчиво произнесла свекровь, а я склонила голову набок и нахмурилась.

– Я позвала вас, чтобы поделиться проблемой, получить совет, поддержку, а вы... То есть вы мне не поможете?

Рассказывать свекрови все свои мотивы и цели нашей встречи я, естественно, не собиралась, мысленно радуясь, что могу раскусить всех причастных к моим проблемам и не строить напрасных иллюзий в будущем.

– Ну что ты, дорогая, – проворковала Ксения Игоревна и, приняв скорбный вид, добавила: – Помогу, конечно. Прекращай дурить и возвращайся домой. Илюша тебя простит, уж я с ним поговорю и обо всём, что здесь увидела, рассказывать не буду.

– Простит?! Хотите, чтобы я жила с предателем и вором? Надеетесь, что я закрою глаза на его измены и буду терпеть? – хохотнув, переспросила я и, покачав головой, прорычала: – Да ни за что. Только развод и справедливый раздел имущества.

– Ну как знаешь, – вздохнув, разочарованно произнесла Ксения Игоревна и, встав со стула, пошла к выходу. В дверном проёме обернулась и, смерив меня презрительным взглядом, предупредила: – Можешь и дальше строить из себя несчастную жертву, но учти, – детей мы у тебя тоже отберём.

– Пошла вон! – рявкнула я и, прищурившись решительно шагнула к свекрови.

Не знаю, что так на неё повлияло: мой воинственный вид, огромный синяк или оскал. А может, всё сразу. Взвизгнув, Ксения Игоревна вылетела из квартиры, но, прежде чем хлопнуть дверью, истерично заорала:

– Ненормальная! Ты ещё пожалеешь! Останешься с голым задом и без детей, ещё вспомнишь мои слова!

Слушая удаляющиеся шаги и приглушённое ворчание свекрови, я показала закрытой двери неприличную конструкцию из трёх пальцев и, усмехнувшись, фыркнула:

– Да пошла ты! Твои слова я не вспомню, а припомню. Не захотели по-хорошему, потом не жалуйтесь.

ГЛАВА 11

Ирина

Я честно пыталась решить вопрос полюбовно, но визит свекрови расставил все точки над *i*. Проболтавшись о своей осведомлённости по поводу моей вылазки в клуб, мамаша Ильи сдала себя с потрохами.

На позорных видео, гуляющих по сети, меня даже мать родная не узнала бы, хотя она-то мою задницу наблюдала с рождения.

Вывод напрашивался сам собой, – любовница мужа, сбегая с танцплощадки, всё же успела меня заметить. И, скорее всего, усвистала она с места преступления, боясь моего праведного гнева и, естественно, разоблачения перед Ильёй.

Своего сыночка виновным свекровушка не считала, и даже мысли не допускала, что его поступки можно осудить. Ну что ж, скатертью дорога всему семейству, а я останусь с детьми и в своём доме. И бизнес верну всенепременно, но...

Оставалась самая малость: привести себя в порядок, вернуться в клуб, устроиться на работу, добраться до архива видеозаписей и раздобыть компромат, на котором видно, что Агния слишком любвеобильна и расчётлива, чтобы осчастливить Илюшу.

Ехать домой за шмотками я не решилась, а маме отзванивалась регулярно, стараясь особо не посвящать в подробности предстоящих разборок. Чтобы оградить её и мальчишек от поползновений свекрови, на оставшиеся деньги я купила им путёвки в загородный пансионат и постаралась подобрать ближайшие даты.

Войдя в моё положение, Вера разрешила пользоваться своей косметикой и гардеробом, но для большинства вещей мне требовалось немного схуднуть. Немного, но пару раз понемногу. Чем я, собственно, и занялась, следуя строгим рекомендациям Кати.

Своим спорным планом я поделилась с Верой, предположив, что она покрутит пальцем у виска. Но Вера, следуя своей манере, отреагировала очень спокойно.

– Я уже знаю, что буду делать, чтобы всё вернуть и щёлкнуть Илью по носу, – намекнула я, когда следующим вечером мы зависали на кухне.

– Ты про его гниду? – фыркнула подруга и, пожав плечами, со вздохом напомнила: – Заснять мы их не успели, а её кавалера я даже не рассмотрела толком.

– Мы не успели, – поиграв бровками, проурчала я и, подперев рукой подбородок, добавила: – Зато я более чем уверена, что камеры клуба засняли их во всей красе.

– Ну, допустим, – отозвалась Вера и, нахмурившись, попыталась спустить меня с небес на землю: – Только вот никто тебе эти записи добровольно не выдаст. Только по запросу из суда, но пока ты бегаешь по юристам и формулируешь основание для предоставления видеоматериалов, эта гнидища не только Илью обчистит, но и все следы заметёт.

– Фу, какая ты скучная, – скривившись, огрызнулась я и, тронув ещё опухший нос, поделилась: – Я решила, что найду хозяина клуба, охмрю его и...

Нет, я, конечно, не собиралась с разбега прыгать в койку владельца клуба ради получения драгоценного компромата, но не исключала вероятности, что пофлиртовать всё же придётся. Планировала действовать по ситуации и иметь в запасе запасной вариант.

– Ир, ты сдурела? – округлив глаза, охнула Верка и, покрутив пальцем у виска, упрекнула: – Переспать с чужим мужиком из-за мести бывшему мужу и его любовнице? Кажется, ты всё-таки сильно ударилась. Может, в больничку, а?

– Вера, не нуди, – отмахнулась я и, надув губы, мечтательно вздохнула: – В моей голове это выглядит намного романтичнее. Хозяин клуба явно богатый и влиятельный, а ещё...

– У него целый штат длинноногих блондинок, – исказив голос до мультяшного, передразнила Вера и, сдержанно улыбнувшись, напомнила: – Тебе его не охмурить, если для начала

не похудеешь килограмм на пять. А лучше десять... Потом сходишь к стилисту и прикупишь новых шмоток, а потом...

Вот она настоящая дружба! Никаких иллюзий! Только хард-кор! Иногда мне хотелось треснуть Верку по красивой башке, психануть и хлопнуть дверью, но, анализируя её прямолинейный подход, я понимала, что во многом она права. Люблю её, стерву.

– А потом Ириш, он всё равно пошлёт тебя на хрен, – завершив свою пламенную речь, Вера развела руками, а я расплылась в ехидной улыбке.

– Туда мне и дорога, – подмигнув, мурлыкнула я и, пожав плечами, добавила: – Мне главное – до него добраться и придумать способ, как познакомиться.

– Фингал только не замазывай, – пытаюсь сдержать смех, подруга забавно хрюкнула и, щёлкнув меня по кончику опухшего шнобеля, хохотнула: – Глядишь, и поведётся на такую экзотику.

Я показательно надулась и, отхлебнув несладкий чай, отвернула морду к окну. Изобразила все краски вселенской печали и, протяжно вздохнув, шмыгнула носом.

– Ну прости, – виновато протянула Верка и, поймав на себе мой осуждающий взгляд, сдалась: – Ладно, показывай, что там за тайный чат.

Судя по мрачной моське и томным вздохам, для моего предложения Верка созрела ещё утром, но момент капитуляции выбрала очень даже вовремя. Чуток приукрасив, я обрисовала ей ситуацию и дожав аргументами, получила долгожданный ответ.

– Уговорила, – на выдохе выпалила Верка и, постучав пальцами по столу, скомандовала: – Добавляй меня в свой волшебный чат. Когда приступить?

– О, как раз свежая заявка на курс лечебных массажей, – открыв сообщение, пришедшее от Кати ещё пару часов назад, встрепенулась я и, прищипив подругу многообещающим взглядом, воодушевлённо перечислила: – Клиент живёт за городом, но просит предоставить мастера с проживанием. Отдельная комната, расходные материалы предоставит, питание включено, обратно привезут. Мужу за пятьдесят, реабилитация из-за травмы после аварии.

– А-а... э-э... кхм-м... – растерянно протянула Вера, но шансов передумать я ей не дала.

– Берёшь или нет? Быстрее говори, а то сейчас девчонки перехватят.

– Да чёрт с тобой. Давай! – отмахнулась Вера и, услышав настойчивый звонок в дверь, удивлённо вскинула брови: – А мы разве кого-то ждём?

– Ой, я совсем забыла, – помявшись, выдавила я и, виновато улыбнувшись, пояснила: – Катя обещала заскочить.

– Сто лет не виделись, – обрадовалась Вера и, направившись в прихожую, предупредила: – Не смей трогать колбасу и сыр. Учти, я помню сколько там кусочков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.